

Вырезка из газеты

МАГАДАНСКАЯ
ПРАВДА

9 ДЕК 1987

г. Магадан

Газета №

«МАГАДАНСКИЙ ТЕАТР НАМ ИНТЕРЕСЕН»

тО ИНИЦИАТИВЕ Всероссийского театрального общества группы московских критиков выехали сейчас во все города страны, чтобы просмотреть театральные постановки, посвященные 50-летию Великого Октября. Со 2 по 5 декабря рецензенты и деятели искусства столицы Г. П. Анисимов, К. Д. Березин, Е. Т. Григорьев, Э. И. Казак познакомились в Магадане с прельзательными спектаклями «Чрезвычайный посол», «Белая ночь», «Вольный ветер», «Цыган» областного музыкально-драматического театра имени М. Горького.

Наш корреспондент Геннадий Романюк встретился с художественным руководителем московского театра оперетт, заслуженным деятелем искусства Казахской ССР Георгием Павловичем Анисимовым и задает ему несколько вопросов.

ВОПРОС. Судя по просмотренным вами спектаклям, можете ли вы сказать, что Магаданский театр имеет свое лицо?

ОТВЕТ. В последнее время происходит интересный процесс все большего слияния, взаимопроникновения различных видов искусства. Это относится и к театру — искусству синтетическому. Так, драматические театры все чаще используют оркестр, причем музыка в спектакле несет не только оформительскую функцию, а является важным драматургическим компонентом. Признается драматургия и в искусстве балета.

Большие изменения претерпевает в наши дни оперетта. До некоторого времени этот жанр считался «невысоким», отвечающим вкусам невысокой аудитории публики. Однако зритель рос, возрастали и его духовные запросы, и оперетта в настоящее время пытается отвечать этим высоким запросам современного зрителя. Это, в частности, проявляется в том, что композиторы берут в качестве либретто обработки классических литературных произведений или пьес масштабные, большого содержания. Поэтому и от исполнителя современная оперетта требует высокого мастерства — мастерства драматического актера, певца, танцора.

Магаданский театр нам интересен тем, что он идет как раз по этому пути. То, что делается в вашем театре, по идею очень прогрессивно.

В хорошем спектакле «Чрезвычайный посол» артист Сыцько вчера убедительно показал командарма Седых, сегодня он — в роли Распутина, в оперетте. В результате получается очень интересно: в трактовке образа не чувствуется традиционной «опереточной» легковесности, игра впечатляет.

Интересно, по-современному решает свои спектакли режиссер В. Я. Левиновский. Я очень высоко оцениваю его работы с принципиальной позицией.

Начиная с формирования репертуара и кончая тем, как работает актер, во всем улавливается то, что магаданский театр — своеобразный, интересный мыслящий коллектив.

Несколько спектаклей, которые мы просмотрели, говорят

о том, что новые веяния в работе вашего театра — это лишь ростки. И очень важно, чтобы они стали существом театра в будущем. Выбор для ближайшей постановки одной из пьес Брехта подтверждает то, что коллектива на правильном пути. Брехт — это и современная, высокая драматургия, и отличная музыка.

ВОПРОС. Георгий Павлович, вы поставили «Белую ночь» в Московском театре оперетт. Как вы оцениваете «Белую ночь» в трактовке В. Я. Левиновского?

ОТВЕТ. Мы очень завидовали Магадану, что он опередил нас и первым в Советском Союзе поставил «Белую ночь» Т. Хренникова. Мы поздравляем с этим и режиссера Левиновского, и весь коллектив театра.

Трактовка «Белой ночи» на вашей сцене по-своему интересна. Во многих актерских работах, во многих сценах улавливается творческая мысль, некоторые массовые сцены убедительны. В спектакле есть находки, которые украсили бы любую постановку. Так, например, сцена в суде решена оригинально: среди зрителей режиссер посадил Муську-газетчика, от этого общая трактовка роли становится достоверной, убедительной.

Удачно выполнено оформление спектакля художником В. Мягковым. Художник понимает, что он может сделать с учетом практических возможностей театра, и в то же время им создан ясный образ спектакля.

Среди многих оригинальных актерских работ хочется особо отметить образы, созданные В. Косенковым, В. Луговым, К. Сыцько, М. Казаковой. Артист В. Косенков думает на сцене, показывая барона Шенера зловецкой фигурой, умным врагом, нисколько не огулупляя идеологического противника, что мне представляется очень правильным, современным.

В то же время по многим частностям с магаданской постановкой можно говорить критически, спорить. Нас не устраивает трактовка некоторых образов, например, Николая II, императрицы, матроса Бури. Не вяжется, на наш взгляд, с общим решением спектакля «вечный огонь» в прологе. В костюмах много исторически

неверного, в звучании оркестра иногда встречается с я небрежностью. Некоторые оркестры

в процессе работы над спектаклем можно безболезненно удалить, и мы уверены, что постановка будет совершенствоваться, доводиться до самого высокого уровня. В принципе же «Белая ночь» решена верно, и мы с удовольствием констатируем это.

ВОПРОС. Какое впечатление сложилось у вас о возможностях артистов? Чувствуете ли творческий ансамбль в работе коллектива?

ОТВЕТ. Есть хорошее ощущение ансамблевости всего коллектива. Вчера актер исполнил главную роль, сегодня в этом же спектакле он появляется в эпизоде и играет с той же отдачей. Антриса Казакова впечатляюще, талантливо исполнила центральную роль в драме «Чрезвычайный посол», в «Белой ночи» она так же хорошо сыграла в минутном эпизоде.

Артист Луговой днем в спектакле «Белая ночь» играет жандармского офицера Долого, а вечером в том же спектакле — уюника в массовой сцене. И то и другое артист делает с одинаковой степенью отдачей. Эти примеры свидетельствуют о больших возможностях, об ансамблевости игры магаданских артистов.

В то же время в игре тех же самых артистов встречается «минусы», помочь устранить которые обязан режиссер.

Так, в исполнении М. Казаковой роли советского посла иногда проскальзывает штамп этакого бодрого, всезнающего человека: «Ничего, товарищи, выдержим». Прототип Кольцовской была не таким человеком, и в пьесе повода для подобного толкования образа нет.

Артиста В. Лугового, как никого, отличает очень точное понимание юмора, умение вскрыть юмор, заложенный в слове, и передать его зрителю. И в то же время иногда юмор у Лугового подменяет социальную трактовку образа, становится «традиционным опереточным».

«...Вообще же, должен сказать, что в впервые открыл для себя магаданский театр. Это было также необычно, как однажды во время наших гастролей в Америке мы встретились с необычной манифестацией. Советские артисты давали концерт на открытой эстраде близ Лос-Анжелеса. Ночь. Выступили посланцы Страны Советов понравился двадцатидухтысячной американской аудитории, и она решила устроить артистам манифестацию. Мы пришли на неосвещенную эстраду один на один с тьмой ночи. И вдруг по счету «раз, два, три» огромный амфитеатр засветился, заискрился тысячами огней. Это каждый зритель зажжет свечку. Мы не видели зрителя на протяжении всего концерта, и вот так неожиданно мы познакомились с ним... До приезда в Магадан представление о театре у меня было очень смутное, как представление о зрителе во время того памятного концерта. И только когда мы повстречались с театром лицом к лицу, поняли, какой это интересный коллектив.